УДК 811.511:142
DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-313-322

Структурно-семантическая характеристика обско-угорских глаголов с превербами кӑтна / катəщ / катнащ / китӯи / киттыг ‘надвое’

В. Н. Соловар
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
solovarv@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Впервые выявлен наиболее полный перечень хантыйских и мансийских глаголов, сочетающихся с превербом *кӑтна* / *катəщ* / *катнащ* / *китӯи* / *киттыг*, дано подробное описание изменения их глагольной валентности. Преверб модифицирует или изменяет значение глагола в зависимости от синтаксической сочетаемости; одновременно синтаксическая сочетаемость может определять грамматическую форму глагола.

Цель: описать семантику и синтаксическую сочетаемость глаголов с превербом *кӑтна* / *катəщ* / *катнащ* / *китӯи* / *киттыг* и сопоставить его функциональные возможности в разных диалектах хантыйского и мансийского языков.

Материалы исследования: глаголы с превербами *кӑтна / катəщ / катнащ / китӯи / киттыг* казымского, шурышкарского, приуральского (усть-собский и усть-полуйский говоры), сургутского диалектов хантыйского и мансийского языка (верхне-лозьвинский и среднесосьвинский диалект), собранные автором у информантов и частично извлечённые из словарей хантыйского и мансийского языков.

Результаты и научная новизна. В данной статье проанализировано 38 глаголов казымского диалекта с превербом *кӑтна*, извлечённых из хантыйских текстов, словарей и полученных от информантов; 11 глаголов с превербом *кӑтна* шурышкарского диалекта; 23 глагола с превербом *катəщ* усть-собского говора и 14 глаголов усть-полуйского говора приуральского диалекта с превербом *катнащ*; 15 глаголов сургутского диалекта с превербом *китӯи*; 50 глаголов северного наречия мансийского языка с превербом *киттыг*.

Впервые выявлен максимально полный список глаголов разных ЛСГ, сочетающихся с превербом *кӑтна / катəщ / катнащ / китӯи / киттыг*: глаголы движения, перемещения, разделения, отделения, деструкции и др.

Глаголы движения и перемещения теряют локативную валентность; часть глаголов разделения валентности не меняет. Семантика одного и того же глагола в сочетании с превербом и без него различна, меняется набор синтаксических валентностей (возможность сочетаемости с разными типами субъектов и объектов – одушевлённых и неодушевлённых).

Результаты исследования могут быть использованы для составления словарей, при семантическом и лексикографическом описании обско-угорских языков, при сопоставлении родственных и разноструктурных языков, а также для написания научной грамматики хантыйского языка.

Ключевые слова: преверб, валентность, лексико-семантическая группа, глаголы деструкции, глаголы разделения, глаголы движения.

Благодарность: автор выражает благодарность анонимным рецензентам, а также всем своим информантам, прекрасно владеющим хантыйским и мансийским языками и чувствующим тонкости значений слов родного языка.

Для цитирования: Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с превербами *кӑтна* / *катəщ* / *катнащ* / *китӯи* / *киттыг* ‘надвое’ // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 313–322.

Structural-semantic characteristics of the Ob-Ugric verbs with preverbs *kătna / katəś / katnaś / kitȳi / kittīγ* ‘in two’

V. N. Solovar
Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
solovarv@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: for the first time the article reviewes the semantics of Ob-Ugric verbs with preverbs *kătna / katəś / katnaś / kitȳi / kittīγ* ‘in two’ in combination with the verbs from different lexical-semantic groups: motion,

separation, movement, destruction etc., and change of their verbal valence. Until the present the full list of verbs connecting with the preverbs *kătna / katəś / katnaś / kitχi / kittīγ* was not revealed on the material of the Khanty and Mansi languages, and there is no the detailed description of their verbal valence' s variation. The preverb modifies or changes the meaning of a verb depending on syntactic compatibility; at the same time, the syntactic compatibility can determine the grammatical form of a verb.

Objective: to identify the verbs with preverbs *kătna / katəś / katnaś / kitχi / kittīγ* and to describe the variation of the verbs valence, their semantics and syntactic compatibility for further system description of preverbs; to study the regularity of transition of a verb from one semantic class to another; to compare with their functional accordance in different dialects of the Khanty and Mansi languages; to expand the visions about the grammatical system of the Ob-Ugric languages.

Research materials: the texts with preverbs *kătna / katəś / katnaś / kitχi / kittīγ* of the Kazym, Shuryshkar, Ural dialects (Ust-Soba and Ust-Poluy subdialects), the Surgut dialect of the Khanty language and the Mansi language (Upper-Lozva and Middle Sosva dialects), collected by the author from consultants and partially extracted from dictionaries of the Khanty and Mansi languages.

Results and novelty of the research: the article analyzes 38 verbs of the Kazym dialect with preverb *kătna* extracted from the Khanty texts, dictionaries, and received from informants; 11 verbs with preverb *kătna* of the Shuryshkar dialect; 23 verbs with preverb *katəś* of the Ust-Soba subdialect and 14 verbs of the Ust-Poluy subdialect of the Uralic dialect with preverb *katnaś*; 15 verbs of the Surgut dialect with preverb *kitχi*; 50 verbs of the Northern dialect of the Mansi language with preverb *kittīγ*.

For the first time the most comprehensive list of verbs of different lexical-semantic groups combined with preverbs *kătna / katəś / katnaś / kitχi / kittīγ* was identified: the verbs of motion, movement, partition, separation, destruction, etc.

Verbs of motion and movement lose the locative valence; part of verbs of separation does not change the valence. The semantics of the same verb in combination with a preverb and without it is different, the set of syntactic valences changes (the possibility of compatibility with different types of subjects and objects – animate and inanimate).

The results of the research can be used for compiling dictionaries, for semantic and lexicographic description of the Ob-Ugric languages, for comparison of related and different-structured languages, as well as for writing of scientific grammar of the Khanty language.

Key words: preverb, valence, lexical-semantic group, verbs of destruction, verbs of partition, verbs of motion.

Acknowledgments: the author expresses gratitude to the anonymous reviewers, as well as to all informants who are fluent in the Khanty and Mansi languages and feel the subtleties of the meanings of words in their native language.

For citation: Solovar V. N. Structural-semantic characteristics of the Ob-Ugric verbs with preverbs *kătna / katəś / katnaś / kitχi / kittīγ* 'in two' // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (2): 313–322.

Введение

Семантика и синтаксическая сочетаемость хантыйского глагола до настоящего времени изучены фрагментарно. Семантика глагола определяет систему его валентностей, т. е. количество обязательных актантов, формирующих модель элементарного простого предложения. Тип модели зависит от характера глагольной основы, от наличия / отсутствия превербов и состава определённых суффиксов. Из угорских языков подробно изучены превербы венгерского языка, которые относят к служебным словам, выражающим в первую очередь пространственные значения [14; 15; 16; 17]; имеются работы по превербам в обско-угорских языках [1; 2; 13; 21].

Глагольные превербы хантыйского языка до настоящего времени тщательно ещё не изучены. Так, в «Диалектологическом и этимологическом словаре хантыйского языка» В. Штейница приводятся отдельные глаголы с приставками [19]. В. Штейниц отмечает 13 глагольных приставок [20], И. А. Николаева перечисляет шесть глагольных превербов приуральского диалекта [18]. На материале казымского диалекта хантыйского языка глаголы с превербами *нух*, *ара, лăп*, *иӈ*, *ким* описаны в статьях В. Н. Соловар [9; 10; 11; 12]. Аспектуальный и дискурсивный анализ превербов *нух* и *йухи* в западных диалектах предложены в статье А. Н. Закировой, Н. А. Муравьева [3].

В данной статье мы представим глаголы с превербом *кăтна* / *катəщ* / *китχи* / *катнащ* / *киттыг* 'надвое' и опишем изменение валентности глаголов, их семантики и синтаксической сочетаемости для дальнейшего системного описания превербов; пронаблюдаем

закономерности перехода глагола из одного семантического класса в другой при сочетании с превербом; сопоставим с их функциональными соответствиями в разных диалектах хантыйского и мансийского языков; расширим представления о грамматическом строе обско-угорских языков.

В основу описания семантической модели управления хантыйского глагола кладём изучение глаголов как семантических предикатов, которые соотносятся с некоторыми типовыми ситуациями. Модель управления глагола показывает ролевую структуру глагола, а именно представляет присущие ему валентностные особенности глагола как лексикографического объекта; она основывается на понятие валентности глагола – его возможности иметь некоторое количество находящихся в зависимости актантов в нужной грамматической форме – и строится на основе множества употреблений каждого глагола как предельно исчерпывающий список его лексикографически существенных ролей.

При исследовании системных связей между единицами в составе ЭПП мы опираемся на теоретические труды М. И. Черемисиной [13] и работы Н. Б. Кошкаревой [4; 5]. В трудах данных авторов, посвящённых моделированию простого предложения как единицы языка, описываются критерии выделения главнейшей единицы синтаксиса, её дифференциальные признаки, системные связи в области синтаксиса.

Материалы и методы

Материалом для анализа послужили примеры с превербом *кӑтна* / *катəщ* / *китχи* / *киттыг* казымского, шурышкарского, приуральского, сургутского диалектов хантыйского языка и мансийского языка (верхнесосьвинский и среднесосьвинский говор северного наречия), собранные автором у информантов и частично извлечённые из словаря мансийского языка [6, 310–311], в котором встретилось два глагола; из «Русско-мансийского словаря» [7, 87–97] извлечено 17 глаголов. В «Хантыйско-русском словаре» [8] приведено 27 глаголов с превербом *кӑтна* и имеются сведения о сочетаемости данных глаголов.

В «Диалектологическом словаре хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты)» с превербом *кӑтна* дано 2 глагола [2].

При анализе материала использованы методы: наблюдение, сравнительно-сопоставительный, описательный, моделирование, компонентный анализ, опросы информантов, анкетирование.

Результаты

Глагольным превербом мы называем служебную часть речи, маркирующую позицию предмета в пространстве, участвующую в словообразовании и изменении аспектуальных свойств глагола, модифицирующую семантику глагола в зависимости от синтаксической сочетаемости.

Присоединение к глаголам преверба с семантикой ‘надвое’ сигнализирует о том, что объекты подвергаются изменению структуры, то есть разделяются на две части; они могут перемещаться в две разные стороны. Из чего можно заключить, что преверб *кӑтна*, сочетаясь с глаголами, формирует ЛСВ двух моделей – акциональной и движения (перемещения).

В хантыйском языке в разных диалектах мы наблюдаем в составе глагола фонетически близкие продуктивные глагольные превербы и их аналоги: *кӑтна* / *катəщ* / *катнащ* / *китχи*, в мансийском – *киттыг* ‘надвое’.

Превербы *кӑтна* / *катəщ* / *катнащ* / *китχи* функционируют в казымском, шурышкарском, приуральском и сургутском диалектах. В мансийском языке преверб *киттыг* зафиксирован в сосьвинском диалекте.

Глагольный преверб *кӑтна* / *катəщ* / *катнащ* / *китχи* / *киттыг* присоединяется к глаголам разных ЛСГ: глаголам движения, отделения, деструкции, перемещения, позиции, разделения и др.

В казымском диалекте хантыйского языка глагольный преверб *кӑтна* сочетается с глаголами движения (12), отсоединения (11), разрушения (6), перемещения (5), нахождения в пространстве (2), разделения (1) и др. Значительная часть наблюдаемых глаголов этого диалекта с превербом *кӑтна* могут употребляться и без преверба. Глаголы *кӑтна вутрəмтты* ‘разъехаться (о ногах)’ и *кӑтна йохарщəты* ‘раздвоиться (о дороге)’ без преверба не встретились.

Представим возможности присоединения преверба *кӑтна* ‘надвое’ к глаголам разных лексико-семантических групп (табл. 1).

Таблица 1

Присоединение преверба ‘надвое’ к глаголам разных ЛСГ

Язык / диалект / ЛСГ	Хантыйский								Мансийский	
	казымский		шурышкарский		приуральский (усть-собский)		сургутский			
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Акциональная (модель воздействия)										
отделения	11	28,9%	-		3	13%	1	6%	1	2%
деструкции	6	15%	**6**	46 %	3	13%	7	43%	18	36%
позиции	2	5%	**2**	15%	1	4%	1	6%	1	2%
разделения	1	2%	-		3	13%	1	6%	1	2%
присвоения	-		-		-		1	6%	-	
действия	1	2%	-		-		-		4	8%
разъединения	-		1	7 %	-		-		4	8%
передачи	-				-		-		1	2%
Модель движения / перемещения										
движения	12	31%	3	23%	9	39%	5	31	12	24%
перемещения	5	13%	1	7%	4	17%	-		8	16%
	38		**13**		**23**		**16**		**50**	

Преверб *кӑтна* модифицирует значение глаголов, например: *вущкәты* ‘бросить’ – *кӑтна вущкәты* ‘разбросать в две стороны’; *мӑнты* ‘ехать, плыть, улететь’ – *кӑтна мӑнты* ‘разъехаться, разлететься, плыть (в две стороны)’; *ҷєҷәмтты* ‘сесть’ – *кӑтна ҷєҷәмтты* ‘уехать в две стороны’. Приведём пример: *Ма ин икєүән кӑтна вущкәсҷам* ‘Я этих мужиков в две стороны (букв.: надвое бросил)’, в данной двухактантной модели в позиции предиката находится глагол перемещения *кӑтна вущкәты*; в результате присоединения преверба происходит модификация базового значения перемещения: вместо одной конечной точки появляется две. Это модификация модели движения / перемещения, в рамках которой на месте одного директива-финиша появляется два директива-финиша, однонаправленное движение становится разнонаправленным.

Глаголы действия формируют акциональную модель, например: *мөрємәты* ‘разломить, отломить’ – *кӑтна мөрємәты* ‘разломить надвое’; *мєнємәты* ‘дёрнуть’ – *кӑтна мєнємәты* ‘раздёрнуть’; *воүхты* ‘тесать’ – *кӑтна воүхты* ‘расколоть надвое’. Акциональная модель, формируемая превербом *кӑтна* ‘надвое’, имеет в хантыйском языке яркую отличительную черту. В отличие от русского языка, в хантыйском языке новой позиции в составе данной модели не появляется, ср. рус. *разрубить бревно* ***«на две части»*** – это особая позиция в структуре предложения. В хантыйском языке это модификация предикатной позиции, значение «надвое» грамматикализовано. Что касается употребления с глаголами разделения сочетаний с другими числительными («на три», «на четыре» и т. д.), такое употребление возможно как вариант соответствующей модели, однако в этой ситуации используется преверб *ара* ‘в разные стороны’.

Преверб *кӑтна / катәщ / катнащ / китҳи / киттыг* формирует два основных значения:

а) пространственное, например: каз. *ӈөхәҷты* ‘гнать’ – *кӑтна ӈөхәҷты* ‘разогнать в две стороны’, *сөхтәты* ‘дёрнуть’ – *кӑтна сөхтәты* ‘дёрнуть в две стороны; раздёрнуть’, *йӑүхийәҷты* ‘ходить’ – *кӑтна йӑүхийәҷты* ‘расходиться’; приур. (усть-соб.) *мӑнты* ‘идти’ – *катәщ мӑнты* ‘расходиться’, *ӈӑрәмәты* ‘дёрнуть’ – *катәщ ӈӑрәмәты* ‘дёрнуть в две стороны’; приур. (усть-пол.) *Тум йах курлал* ***катнащ мӑнсәт*** ‘Ноги тех мужчин разъехались в две стороны’, *Муӈ йосәв* ***катнащ мӑнәс*** ‘Наша дорога раздвоилась’; шур. *мӑнты* ‘идти, ехать, плыть, лететь’ – *кӑтна мӑнты* ‘разойтись, развестись’; *хӑщты* ‘остаться’ – *кӑтна хӑщты* ‘расставаться’; б) деление предмета на части: каз. *ортты* ‘делить’ – *кӑтна ортты* ‘разделить’, *питты* ‘падать’ – *кӑтна питты* ‘развалиться, распасться на две части’, *мӑншәты* ‘рвать’ – *кӑтна мӑншәты* ‘разорвать на две части’; приур. (усть-соб.) *сәвәрмәты*

‘расколоть’ – *катәщ сэвәрмәты* ‘расколоть надвое’, *мөрэмәты* ‘отломить’ – *катәщ мөрэмәты* ‘разломить надвое’, *питты* ‘стать, падать, линять’ – *катәщ питты* ‘распасться’, например: *Лув ӈолна вай* ***катнащ аритсаллы*** ‘Он стрелой надвое рассёк птицу’, *Лув йух* ***катнащ лэӈхитсаллы*** ‘Он полено расколол надвое’; усть-пол. *Лув ӈолна вай* ***катнащ аритсаллы*** ‘Он стрелой надвое рассёк птицу’, *Лув йух* ***катнащ лэӈхитсаллы*** ‘Он полено расколол надвое’; шур. *севәрты* ‘рубить; косить’ – *кӑтна севәрты* ‘разрубить’; *евәтты* ‘резать’ – *кӑтна евәтты* ‘распилить, разрезать на две части’ и др.

Представим результаты формирования ЛСГ глаголов с помощью преверба *кӑтна* / *катнащ* / *катәщ* / *китхи* / *киттыг* в таблице 2.

Таблица 2

Функционирование преверба в пространственной и акциональной моделях

Язык / диалект / модель	Хантыйский								Мансийский	
	казымский		шурышкарский		приуральский (усть-собский)		сургутский			
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Пространственная	17	44,7%	5	38%	9	39%	2	12%	13	26%
Акциональная	21	55%	8	61%	14	60	14	87%	37	74%
	38		**13**		**23**		**16**		**50**	

Итак, во всех четырёх наблюдаемых диалектах хантыйского языка, а также в рассматриваемых говорах мансийского языка стержневым развиваемым значением глаголов с изучаемым превербом является воздействие на объект, что отражает, в соответствии с этой семантикой, формирование акциональной модели. Пространственная семантика по всем диалектам хантыйского и мансийского языка формируется данным превербом примерно в одинаковом процентном соотношении, кроме сургутского диалекта хантыйского языка и мансийского языка, где акциональная семантика глаголов оказалась более предпочтительной.

Исследуем более детально функции глагольного преверба *кӑтна* в казымском диалекте. Большая часть глаголов казымского диалекта, присоединяющих преверб *кӑтна,* способна функционировать и без преверба.

Система валентностей глагола допускает изменение в зависимости от лексико-семантической группы глагола, с которой преверб *кӑтна* соединяется. Глагол *мӑнты* ‘идти, ехать’ имеет 3 валентности, преверб *кӑтна* уменьшает валентности этого глагола до одного, что влияет на семантику и структуру хантыйского предложения.

кӑтна мӑнты

1) расходиться, разъехаться: *Мосәлтыйәлсәӈән,* ***кӑтна*** *щи* ***мӑнсәӈән*** ‘Они поцеловались, разошлись (в две стороны)’;

2) разводиться: *Ин утӈән* ***кӑтна мӑнсәӈән*** ‘Эти двое разошлись’; *Мин йӑма* ***кӑтна мӑнсәмән*** ‘Мы по-хорошему разошлись’.

Меняется лексическое значение глагола, происходит метафорический перенос из пространственной сферы в социальную (*разойтись* в значении «развестись»), возникнет запрет на позицию локализатора.

Пространственная семантика (значение движения / перемещения) сохраняется, но значение «в две стороны» инкорпорировано в семантику глагола, а не выражается в отдельной синтаксической позиции словами других частей речи. При необходимости ввести локативную позицию используются лексические средства, например: *Ин утӈән йөш кӑт пєләка мӑнсәӈән* ‘Эти двое в две стороны дороги ушли’. Близким по значению является преверб *ара* ‘в разные стороны’, однако глагол *кӑтна мӑнты* со значением ‘разводиться’ не имеет аналогичного значения с превербом *ара*. В разных диалектах имеется разное количество глаголов с этими превербами, не всегда совпадает семантика и словообразовательные возможности этих превербов. Однако количество глаголов с превербом *ара* значительно превышает количество глаголов, формируемых превербом *кӑтна*.

Подробнее изменение валентностей представим в виде таблицы 3.

Таблица 3

1) глаголы движения (утрата локативной валентности, сохранение субъектной валентности)

Все три валентности в живой речи заполняются редко, в данных предложениях приводятся все, чтобы показать их наличие.

№	Глагол без преверба	Перевод	ЛСГ, валентность	Пример	Глаголы	Перевод	Пример	ЛСГ, валентность
1.	*мӑнты*	идти, ехать, плыть, лететь	движения, трёхвалентный	*Эвєм вош эвәлт көрта мӑнәс* ‘Дочь из города в деревню уехала’.	*кӑтна мӑнты*	(1) разойтись; разъехаться (в две стороны); (2) развестись;	1. *Йайӈәл кӑтна мӑнсәӈән* ‘Братья разъехались’. 2. *Ин утӈәл кӑтна мӑнсәӈән* ‘Эти=мои развелись’.	(1).движения, одновалентный; (2) социального отношения, одновалентный
2.	*йӑӈхты*	сходить, съездить	движения, трёхвалентный	*Мӱӈ көрт эвәлт воша йӑӈхсәв* ‘Мы ходили из стойбища в город’.	*кӑтна йӑӈхты*	расходиться; (2) разводиться	1. *Лын кӑтна йӑӈхсәӈән* ‘Они расходились (в две стороны)’; 2. Они разводились.	движения; одновалентный (2).социального отношения, одновалентный
3.	*єсләщты*	отправиться	движения, трёхвалентный	*Упєм көрт эвәлт воша єсләщәс* ‘Сестра из стойбища отправилась в посёлок’.	*кӑтна єсләщты*	разойтись, разъехаться в две стороны	*Мӱӈ кӑтна єсләщсәв* ‘Мы разъехались в две стороны’.	движения, одновалентный
4.	*хөхәлты*	бежать	движения, трёхвалентный	*Ампәл тӑлта тухи хөхәл* ‘Собака отсюда туда бежит’.	*кӑтна хөхәлты*	разбежаться	*Мӱӈ кӑтна хөхәлсәв* ‘Мы разбежались (в две стороны)’.	движения, одновалентный
5.	*хӑтты*	двигаться	движения, трёхвалентный	*Пирәщ ики камәлта йухлы хӑтәл* ‘Старик с улицы домой движется’.	*кӑтна хӑтты*	раздвинуться, отодвинуться друг от друга; переместиться в две стороны	*Ин утӈән кӑтна хӑтсәӈән* ‘Эти люди раздвинулись’.	движения, одновалентный
6.	*касәлты*	переезжать	движения, трёхвалентный	*Ма тӑлта Касәма касәлләм* ‘Я отсюда в Казым перееду’.	*кӑтна касәлты*	разъехаться	*Мӱӈ кӑтна касәлсәв* ‘Мы разъехались’.	движения, одновалентный
7	*єсләщты*	отправиться	движения, двухвалентный	*Нын пӑнта єсләщатән* ‘Вы отправляйтесь в путь’.	*кӑтна єсләщты*	разойтись, разъехаться, отправиться	*Лын кӑтна єсләщсәӈән* ‘Они разошлись’.	движения, одновалентный
8.	*питты*	падать	движения, одновалентный (2) движения, трёхвалентный	1. *Лоӈщ питәс* ‘Снег выпал’; 2. *Кирмәщ хот лаӈәл эвәлт ил питәс* ‘Кирпич с крыши вниз упал’.	*кӑтна питты*	распасться	*Ларащәл кӑтна питәс* ‘Ящик развалился’.	изменение функционального состояния, одновалентный
9.	*кэриты*	упасть	движения, трёхвалентный	*Кӑъәл кӑрәщ хот лаӈәл эвәлт варәс кӱта кэрийәс* ‘Кот с высокой крыши в кусты упал ’.	*кӑтна кэриты*	распасться надвое	*Ин кэвәл кӑтна кэрийәс* ‘Камень распался’.	изменение функционального состояния, одновалентный
10.	*хупиты*	отколоться,	движения, двухвалентный	*Йӱх карәл щӑлта хупийәс* ‘Кора дерева оттуда откололась’.	*кӑтна хупиты*	расколоться	Кэвәл кӑтна хупийәс ‘Камень раскололся’.	изменение состояния субъекта, одновалентный
11.	*тохнємәты*	оторваться	движения, двухвалентный	*Нӱвәл йӱх эвәлт нух тохнємәс* ‘Сучок оторвался от дерева’.	*кӑтна тохнємәты*	разорваться	*Ухшамәл кӑтна тохнємәс* ‘Платок разорвался’.	изменение состояния неодушевленного субъекта, одновалентный
12.	*йохарщәты*	раздвоиться (о дороге, о стволе дерева)	состояния, одновалентный	*Йөшэв йохарщәс* ‘Дорога ответвляется’.	*кӑтна йохарщәты*	раздвоиться (о дороге, о стволе дерева)	*Йөшэв кӑтна йохарщәс* ‘Дорога раздвоилась’(букв.: йохарт ‘развилка’).	характеризации, одновалентный

В моделях, формируемых глаголами движения, имеющими валентности КТО ДВИЖЕТСЯ ОТКУДА КУДА происходит три процесса:

значение не меняется; валентности ОТКУДА КУДА замещаются превербом, актуализируется значение «в две стороны», которое инкорпорируется в позицию предиката, тип пропозиции не меняется – примеры (3–7);

происходит метафорический перенос значения из физической сферы в социальную: в сочетании с превербом глаголы *мӑнты* и *йӑӈхты* приобретают значение ‘разойтись; перестать жить совместно (о супругах), прервать отношения приобретённого родства’ – примеры (1) и (2);

если позицию субъекта занимает неодушевлённое имя существительное, обозначающее предмет, который не может передвигаться самостоятельно, меняется тип пропозиции: высказывание репрезентирует переход из одного состояния предмета в другое (из состояния целостности в состояние распада, расщепления, деления на две части) – примеры (8–11).

У некоторых глаголов в сочетании с превербом в первом значении система валентностей сохраняется, локативные валентности берёт на себя преверб, за счёт этого происходит их уменьшение до одного на синтаксическом уровне, а на семантическом уровне сохраняется начальная и конечная точка движения. Есть глаголы, у которых, наряду с прежним значением, появляется дополнительное с другой системой валентностей –примеры (1; 2). У других глаголов пространственная семантика меняется на акциональную и статальную (примеры 1; 2; 12).

Глаголы движения, присоединяя преверб *кӑтна*, не меняют ЛСГ, однако происходит модификация значения, их валентность уменьшается до одного.

Уменьшение количества валентностей (табл. 4):

Таблица 4

2) глаголы перемещения (утрата локативной валентности, сохранение субъектной и объектной валентностей)

№	Глагол без преверба	Перевод	ЛСГ, кол-во валент.	Пример	Глагол с превербом	Перевод	Пример	ЛСГ, кол-во валентностей
13.	*таӆты*	тянуть, тащить	перемещения, четырёхвалентный	*Хопєм ӆӱв тӑӆта тухи таӆсәӆэ* ‘Он лодку отсюда туда перетащил’.	*кӑтна таӆты*	тянуть в две стороны, растянуть	*Сухәӆ кӑтна таӆсәӆэ* ‘Он растянул ткань’.	акциональный, двухвалентный
14.	*мєнємәты*	дёрнуть	перемещения, четырёхвалентный	*Йошәӆ са тывәӆт мєнємәсєм* ‘Я сюда дёрнул его за руку’.	*кӑтна мєнємәты*	дёрнуть в две стороны; разорвать (надвое)	*Кащәӆ ӆӱв кӑтна мєнємәсӆэ* ‘Он штаны разорвал’.	1. акциональный, двухвалентный 2. перемещения, двухвалентный
15	*сөхтәты*	дёрнуть	перемещения, четырёхвалентный	*Мӱӈ павәртэв тӑӆта тухи сөхтәсэв* ‘Мы дёрнули бревно отсюда туда’.	*кӑтна сөхтәты*	(1) раздёрнуть (шторы); (2) раскрыть	*1. Ишӈи сухәӆ кӑтна сөхтәсӆэ* Она раздёрнула занавески на окне. *2. Ӱӈӆәӆ кӑтна сөхтәмаӆ* ‘Рот она раскрыла’.	1.акциональный, двухвалентный; 2. акциональный
16.	*эвәтмәты*	отрезать	перемещения, трёхвалентный	*Ма ӈухи пӱл щӑӆта эвәтмәсәм* ‘Я отрезал кусочек мяса оттуда’.	*кӑтна эвәтмәты*	разрезать на две части	*Хӱӆэн кӑтна эвәтмэ* ‘Разрежь рыбу пополам’.	акциональный, двухвалентный
17.	*єӈхты*	отвязать, снять	перемещение, трёхвалентный	*Кәӆэн ма өхӆэн эвәӆт єӈхсєм* ‘Я отвязала верёвку от нарты’.	*кӑтна єӈхты*	развязать	*Нӑӈ кәӆэн кӑтна єӈхэ* ‘Ты верёвку развяжи’.	акциональный, двухвалентный

18.	*вущкәты*	бросить	перемещения, четырёхвалентный	*Муйа щив йўхҗан вущкәсҗан?* ‘Зачем ты дрова туда бросил?’	*кӑтна вущкәты*	разбросать в две стороны	*Ин пўпєўән кӑтна вущкәсҗам* ‘Я разбросал этих медведей’.	перемещения, двухвалентный
19.	*тӑхты*	бросать	перемещения, четырёхвалентный	*Ин имэн сухҗаҗ щив тӑхсәҗэ* ‘Женщина одежду туда бросила’.	*кӑтна тӑхты*	разбросать в две стороны	*Йўхҗаҗ кӑтна тӑхсәҗэ* ‘Он разбросал дрова в две стороны’.	перемещения; двухвалентный
20.	*ӈөхәҗты*	гнать	перемещения, четырёхвалентный	*Җўв ампҗаҗ пөшас эвәҗт ким ӈөхәҗсәҗэ* ‘Он выгнал собак из ограды наружу’.	*кӑтна ӈөхәҗты*	разогнать в две стороны	*Ма щитҗан кӑтна ӈөхәҗсәҗам* ‘Я этих разогнал’.	перемещения, двухвалентный

В моделях, формируемых глаголами перемещения, наблюдаются два процесса: один захватывает локативные валентности, другой – объектную.

Тип пропозиции сохраняется: значение каузированного движения сохраняется: субъект перемещает предметы в две стороны. Редуцируются позиции директива-старта и директива-финиша, они замещаются превербом. Это модификация той же самой модели. Специфика объекта состоит в том, что это не один, а два или несколько предметов, объединённых в две группы. Объект перемещения таков, что его можно разделить на два отдельных предмета или на две группы, поэтому он обозначается формой множественного числа; директив-финиш обозначает две противоположных точки в пространстве.

Тип пропозиции меняется: высказывание с превербом является репрезентантом акциональной пропозиции, происходит изменение объектной позиции (примеры 13–17). Объект – целостный предмет, выражается именем в форме единственного числа. «Растянуть ткань», «раскрыть рот» не предполагает перемещение объекта в пространстве, ткань и рот остаются на том же самом месте, но они деформируются или трансформируются в результате воздействия на них.

Глаголы действия (сохранение субъектной и объектной валентностей) (табл.5)

Таблица 5

№	Глагол без преверба	Перевод	ЛСГ, кол-во валент.	Пример	Глаголы	Перевод	Пример	ЛСГ, кол-во валентностей
21.	*ваӈщи*	порезать, рассечь	акциональный, двухвалентный	*Җўв кўрәҗ ваӈщәс* ‘Он порезал ногу’.	кӑтна ваӈщи	рассечь	*Ма йошєм кӑтна ваӈщсєм* ‘Я руку рассекла’.	акциональная, двухвалентный
22.	*воӈхты*	обтесать	акциональный, двухвалентный	*Ма йўх воӈхсәм* ‘Я обтесал дерево’.	кӑтна воӈхты	расколоть	*Ма йўхєм кӑтна воӈхсєм* ‘Я расколол дерево’.	акциональная, двухвалентный

В акциональной модели валентность глагола сохраняется, происходит изменение ЛСГ предиката.

Обсуждение и заключение

Итак, с помощью преверба *кӑтна* в обско-угорских языках формируются две модели элементарного простого предложения – акциональная и движения / перемещения.

Варьирование предиката направлено на один из компонентов: для акциональных моделей – на объект, для моделей движения / перемещения – на директив-финиш. Это представляет собой типологически уникальную черту: значение ‘надвое’ инкорпорировано в семантику глагольного предиката, включающего в свой состав преверб, а не выражается аналитически. У ряда глаголов в сочетании с превербом в первом значении система валентностей сохраняется, локативные валентности берёт на себя преверб, они редуцируются на поверхностном уровне, синтаксическом, но не семантическом, наблюдается противопоставление синтаксических и семантических валентностей.

Список источников и литературы

1. Варда В. Е. Превербы в восточных диалектах хантыйского языка // Вестник ТГПУ. 2016, № 2. С. 43–49.

2. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.

3. Закирова А. Н., Муравьев Н.А. Превербы *nŏχ* и *jŏχi* в западных диалектах хантыйского языка: аспектуальный и дискурсивный анализ // Урало-алтайские исследования. 2019. № 4 (35). С. 53–70.

4. Кошкарева Н. Б. Коммуникативная парадигма хантыйского предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: СО РАН, 2002. Вып. 12. С. 29–44.

5. Кошкарева Н. Б. Пропозиция и модель // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 70–80.

6. Ромбандеева Е. И., Кузакова Е. А. Мансийско-русский и русско-мансийский словарь. Ленинград: Просвещение, 1982. 360 с.

7. Ромбандеева Е. И. Русско-мансийский словарь. СПб.: Просвещение, 2005. 185 с.

8. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). СПб.: Миралл, 2006. 333 с.

9. Соловар В. Н., Бурыкин А. А. Семантика преверба *нух* и его роль в изменении валентности глагола (на материале казымского диалекта хантыйского языка) // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 17–27.

10. Соловар В. Н. Особенности семантики хантыйских глаголов с превербом *ара* // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 470–478.

11. Соловар В. Н. Семантические особенности обско-угорских глаголов с превербом –лăп/лап // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 71–82.

12. Соловар В.Н. Картина мира хантыйского языка: семантические особенности хантыйских глаголов с превербами -*иӈ* и *ким/кэм* (на фоне мансийского языка) // Хантыйский мир через призму разноструктурных языков. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2019. С. 149-187.

13. Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: НГУ, 1995. Вып. 1. С. 3–21.

14. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der "Verbalpräfixe" in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 1 // Linguistica Uralica. 1999. Vol. 35. № 2. Pp. 81–97.

15. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der "Verbalpräfixe" in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2 // Linguistica Uralica. 1999. Vol. 35. № 3. Pp. 161–176.

16. Kiefer F. Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective // Eliasson S., Jahr E.H. (eds.). Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. Pp. 323–341.

17. Kiefer F, Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages // Acta Linguistica Hungarica. 2003. Vol. 50, 1–2. Pp.137 – 153.

18. Nikolaeva I. A. Ostyak. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p.

19. Steinitz W. Diealektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p.

20. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach wissenscaft und Ethnographie.. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p.

21. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi // Nyelvtudományi Közlemények. 2014. Vol. 109. Pp. 109–122.

References

1.Varda V. E. *Preverby v vostochnykh dialektakh khantyyskogo yazyka* [Preverbs in the Eastern dialects of the Khanty language]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of TSPU], 2016, no. 2, pp. 43–49. (In Russian)

2. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Russian)

3. Zakirova A. N., Muravyov N. A. *Preverby nŏχ i jŏχi v zapadnykh dialektakh khantyyskogo yazyka: aspektual'nyy i diskursivnyy analiz* [Preverbs nŏχ and jŏχi in the Western dialects of the Khanty language: aspectual and discursive analysis]. *Uralo-altayskie issledovaniya* [Ural-Altaic Studies], 2019, no. 4, pp. 53–70. (In Russian)

4. Koshkareva N. B. *Kommunikativnaja paradigma hantyjskogo predlozhenija* [Communicative paradigm of a Khanty sentence]. *Jazyki korennyh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2002. Iss. 12. pp. 29–44. (In Russian)

5. Koshkareva N. B. *Propozicija i model'* [Proposition and model]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2004, no. 4, pp. 70–80. (In Russian)

6. Rombandeeva E. I., Kuzakova E. A. *Mansijsko-russkij i russko-mansijskij slovar'* [Mansi-Russian and Russian-Mansi dictionary]. Leningrad: Prosveshhenie Publ., 1982. 360 p. (In Russian)

7. Rombandeeva E. I. *Russko-mansijskij slovar'* [Russian-Mansi dictionary]. Saint-Petersburg: Prosveshhenie Publ., 2005. 185 p. (In Russian)

8. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Saint-Petersburg: Mirall Publ., 2006. 333 p. (In Russian)

9. Solovar V. N., Burykin A. A. *Semantika preverba nuh i ego rol' v izmenenii valentnosti glagola (na materiale kazymskogo dialekta hantyjskogo yazyka)* [Semantics of the preverb *nuh* and its role in change of the valence of a verb (on the material of the Kazym dialect of the Khanty language)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 7 (4), pp. 17–27. (In Russian)

10. Solovar V. N. *Osobennosti semantiki hantyjskih glagolov s preverbom ara* [Features of semantics of Khanty verbs with the preverb *ara*]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (3), pp. 470–478. (In Russian)

11. Solovar V. N. *Semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbom –lăp/lap* [Semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverb *–lăp/lap*]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 71–82. (In Russian)

12. Solovar V. N. *Kartina mira hantyjskogo yazyka: semanticheskie osobennosti hantyjskih glagolov s preverbami -iŋ i kim/kem (na fone mansijskogo yazyka)* [The picture of the world of the Khanty language: semantic features of Khanty verbs with the preverbs *-iŋ* and *kim/kem* (against the background of the Mansi language)]. *Hantyjskij mir cherez prizmu raznostrukturnyh yazykov* [Khanty world through the prism of different structural languages]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Khanty-Mansijsk Publ., 2019. pp. 149–187. (In Russian)

13. Cheremisina M. I. *O sistemnosti v sfere modeley predlozheniya* [About systematic character in the sphere of sentence patterns]. *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of indigenous people of Siberia]. Novosibirsk: NGU Publ., 1995. Iss. 1. pp. 3–21. (In Russian)

14. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der «Verbalpräfixe» in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 1. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (2), pp. 81–97. (In German)

15. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der «Verbalpräfixe» in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (3), pp. 161–176. (In German)

16. Kiefer F. *Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective*. Eliasson S., Jahr E.H. (eds.). Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. Pp. 323–341. (In English)

17. Kiefer F, Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages. *Acta Linguistica Hungarica,* 2003, no. 50 (1–2), pp. 137–153. (In English)

18. Nikolaeva I. A. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p. (In English)

19. Steinitz W. *Diealektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p. (In German)

20. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach wissenscaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p. (In German)

21. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi. *Nyelvtudományi Közlemények*, 2014, no. 109, pp. 109–122. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловар Валентина Николаевна, главный научный сотрудник БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира 14А), доктор филологических наук.

solovarv@rambler.ru

ORCID.ID 0000-0003-4894-0117

ABOUT THE AUTHOR

Solovar Valentina Nikolaevna, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous District – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Philological Sciences.

solovarv@rambler.ru

ORCID.ID 0000-0003-4894-0117